

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ13-679

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

18 сентября 2013 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Зайцева В.Ю.
Степанищеве А.В.
Коробкова Е.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Мазина М. [REDACTED] С. [REDACTED] о признании частично недействующим пункта 46 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 185, в редакции приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 13 августа 2012 г. № 780

установил:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 185 утвержден Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения (далее – Административный регламент), определяющий порядок действий сотрудников органов внутренних дел, связанных с реализацией указанной государственной функции. Данный нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 18 июня 2009 г., регистрационный номер 14112, и опубликован 7 июля 2009 г. в «Российской газете».

Пункт 46 Административного регламента в редакции приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 13 августа 2012 г. № 780 предусматривает, что специальные технические средства для контроля за дорожным движением, относящиеся к измерительным приборам, должны быть сертифицированы в качестве средства измерения, иметь действующее свидетельство о метрологической поверке <1> (хранится в подразделении) и применяться в соответствии с инструкциями и методическими указаниями о порядке применения этих средств. Использование сотрудниками при контроле за дорожным движением указанных специальных технических средств, не состоящих на балансе органов внутренних дел, не допускается <2>. При контроле за дорожным движением допускается использование иных технических средств фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи <3>. Приведенный пункт содержит сноски <1 – 3> следующего содержания: <1> часть 1 статьи 26.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; <2> не распространяется на специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи; <3> часть 2 статьи 26.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Мазин М.С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, из содержания которого следует, что требование заявителя фактически сводится к признанию недействующей сноски <2> к пункту 46 Административного регламента, устанавливающей, что общее предписание о запрете использования сотрудниками при контроле за дорожным движением специальных технических средств, не состоящих на балансе органов внутренних дел, не распространяется на специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи. По мнению заявителя, Государственная инспекция безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации не имеет права использовать показания специальных технических средств, полученных от сторонних юридических лиц, в связи с чем оспариваемое предписание не соответствует действующему законодательству Российской Федерации и нарушает его права, поскольку на основании данных, полученных с помощью специального технического средства, не состоящего на балансе органов внутренних дел, он был привлечен к административной ответственности за превышение установленной скорости движения.

Заявитель в суд не явился, о месте и времени судебного заседания извещен надлежащим образом.

Представители Министерства внутренних дел Российской Федерации Барутенко Р.О., Митрошин Д.В., Стригин Е.Б. и Тузлукова Н.С., представитель Министерства юстиции Российской Федерации Балоян К.Т. заявленное требование не признали, ссылаясь на то, что оснований для его удовлетворения не имеется, так как законодательство Российской Федерации не относит сведения о балансодержателе специальных технических средств к обязательным условиям их использования полицией при производстве по делам об административных правонарушениях.

Заслушав объяснения представителей заинтересованных лиц и изучив материалы дела, выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И., полагавшего требование заявителя оставить без удовлетворения, суд находит заявление Мазина М.С. не подлежащим удовлетворению в связи со следующим.

Часть 3 статьи 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» закрепляет право полиции использовать технические средства, включая средства аудио-, фото- и видеофиксации, при документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах, а также для фиксирования действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности. При этом в силу статьи 2 данного Федерального закона обеспечение безопасности дорожного движения, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, производство по делам об административных правонарушениях относятся к основным направлениям деятельности полиции.

Право Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации на использование в установленном порядке специальных технических средств для выявления и фиксации нарушений правил дорожного движения закреплено также в подпункте «м» пункта 12 утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 Положения об указанной Инспекции.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) называет в качестве одного из поводов к возбуждению дела об административном правонарушении фиксацию административного правонарушения в области дорожного движения, совершенного с использованием транспортного средства, работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи (пункт 4 части 1 статьи 28.1). В силу части 2 статьи 26.2 КоАП РФ показания специальных технических средств могут являться доказательствами по делу об административном правонарушении.

Условия допустимости использования показаний специальных технических средств в качестве доказательств по делу об административном правонарушении определены статьей 26.8 КоАП РФ, устанавливающей, что под специальными техническими средствами понимаются измерительные приборы, утвержденные в установленном порядке в качестве средств измерения, имеющие соответствующие сертификаты и прошедшие метрологическую поверку. Показания специальных технических средств отражаются в протоколе об административном правонарушении или постановлении по делу об административном правонарушении, вынесенном в случае, предусмотренном частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ. Согласно названной норме в случае выявления административного правонарушения, предусмотренного главой 12 КоАП РФ («Административные правонарушения в области дорожного движения»), совершенного с использованием транспортного средства, зафиксированного с применением работающих в

автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, протокол об административном правонарушении не составляется, а постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, и оформляется в порядке, предусмотренном статьей 29.10 Кодекса. Копии постановления по делу об административном правонарушении и материалов, полученных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, направляются лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, по почте заказным почтовым отправлением в течение трех дней со дня вынесения указанного постановления.

Из приведенных законоположений видно, что возможность использования специальных технических средств, включая работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, не связывается с их нахождением на балансе соответствующих органов. Федеральным законодателем лишь установлено, что измерительные приборы, которые используются в качестве специальных технических средств, должны быть утверждены в установленном порядке в качестве средств измерения, иметь соответствующие сертификаты и пройти метрологическую поверку.

Требования к средствам измерений, установленные Федеральным законом от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений», также не предусматривают условие о возможности использования таких средств в зависимости от принадлежности определенному балансодержателю. Часть 1 статьи 9 названного Федерального закона закрепляет, что в сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений к применению допускаются средства измерений утвержденного типа, прошедшие поверку в соответствии с положениями данного Федерального закона, а также обеспечивающие соблюдение установленных законодательством Российской Федерации об обеспечении единства измерений обязательных требований, включая обязательные метрологические требования к измерениям, обязательные метрологические и технические требования к средствам измерений, и установленных законодательством Российской Федерации о техническом регулировании обязательных требований. В состав обязательных требований к средствам измерений в необходимых случаях включаются также требования к их составным частям, программному обеспечению и условиям эксплуатации средств измерений. При применении средств измерений должны соблюдаться обязательные требования к условиям их эксплуатации.

Таким образом, довод заявителя о несоответствии Административного регламента в оспариваемой части КоАП РФ и Федеральному закону «Об обеспечении единства измерений» ошибочен.

Несостоятельно утверждение заявителя и о противоречии оспариваемого предписания Бюджетному кодексу Российской Федерации, который порядок

производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения не регулирует.

В силу части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Мазину М. [REDACTED] С. [REDACTED] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. Зайцев